

— Ах, какая досада, — сокрушался Юнь Ван, стоя у фонтана желаний рядом с ребятами из команды Шу Аня. — Мы ведь тоже мчались сюда изо всех сил, едва получили весточку.

Шэнь Инчжоу изо всех сил вытягивал шею, но из-за чужих плеч мог разглядеть лишь затылок Юнь Вана. На площадке было на удивление тихо, поэтому каждое слово актёра доносилось без труда.

В лучах софитов на фоне играющих брызг Юнь Ван казался Шэнь Инчжоу прекраснее любой, даже самой искусной мраморной статуи.

— Это мой первый выпуск в «Шифре города», — продолжал тот. — Жаль, конечно, что мне не удалось привести к победе Пэй Чжу и Чжу Юэюэ. Но было невероятно весело. Надеюсь, в следующий раз фортуна мне улыбнётся? Господин режиссёр, выполните мою скромную просьбу?

Откуда-то из темноты за камерами донёсся сухой ответ:

— Нет.

Вокруг послышался сдержанный смех. Шэнь Инчжоу тоже прикрыл рот ладонью, пряча улыбку. Пусть они и не успели вовремя, съёмочный день завершился триумфально. Инчжоу с облегчением выдохнул — его работа на этом была завершена.

Когда наставник Чжан позвал его на подмогу, Инчжоу ещё успел мельком заметить Юнь Вана, но стоило закончить с делами, как площадка опустела — все знаменитости уехали.

До съёмок следующего эпизода оставалось ещё четыре дня, но Инчжоу это уже не касалось. К тому же, как и по дороге сюда, звёзды возвращались отдельно от персонала. Знаменитости спешили на ночные рейсы, чтобы поскорее оказаться дома и отдохнуть, а команде предстояло провести в городке ещё одну ночь и только на следующий день вылететь в Китай.

Устроившись в кресле самолёта, Шэнь Инчжоу принялся за отчёт. Никто не просил его об этом, но он чувствовал, что должен подвести итоги. За сухими строками сквозила не только его привычная исполнительность, но и затаённый восторг.

Ведь это была уже их третья встреча.

И она в корне отличалась от предыдущих. На этот раз Инчжоу не был преданным фанатом из толпы или случайным прохожим, пришедшим на помощь. Он находился рядом на правах коллеги. Новая роль дарила совершенно иные ощущения.

Ему до сих пор не верилось, что всё это произошло наяву. Стоило вспомнить их вечернюю прогулку по тихим улочкам старого городка, названия которых он даже не запомнил, как

сердце вновь начинало радостно колотиться.

Сразу после приземления с ним связался менеджер проекта и пообещал в ближайшее время перевести гонорар за переводческие услуги, добавив, что Инчжоу может звонить в любое время, если возникнут задержки. Шэнь Инчжоу с улыбкой поблагодарил его.

Он поспешил отправить родителям и старшему брату сообщения о том, что долетел благополучно, и тут же получил входящий звонок. Брат велел ему спускаться на подземную парковку терминала — он приехал его встретить.

Инчжоу улыбнулся. Ну конечно, его брат ведь один из инвесторов этого шоу, так что узнать точное время прибытия рейса ему не составило труда.

Найдя на парковке знакомый автомобиль, Инчжоу увидел брата. Шэнь Цзэсун стоял у открытого багажника и, широко разведя руки для объятий, весело крикнул:

— Ну же, иди сюда, младший! Можешь не рассыпаться в благодарностях!

Инчжоу рассмеялся и крепко обнял его, хотя и состроил шутливо-возмущённую мину. Закидывая чемодан в багажник, он спросил:

— Так ты с самого начала всё знал?

Багажник с глухим щелчком закрылся.

— Садись, по дороге всё расскажу, — ответил Шэнь Цзэсун.

— На самом деле вышло чистой воды совпадение, — улыбнулся Цзэсун, выруливая со стоянки.
— Ну так что, рад был повидаться с Юнь Ваном?

— Рад, конечно, безумно рад, — Инчжоу смущённо улыбнулся, а затем подозрительно прищурился: — Но постой, брат... Надеюсь, ты впряг меня во всё это не только ради того, чтобы я пересёкся с Юнь Ваном?

На последних словах его голос стал серьёзным. Цзэсун мельком взглянул на брата: от бывлой весёлой растерянности не осталось и следа, Инчжоу смотрел на него пытливо и прямо. От такого взгляда было не отмахнуться.

— Послушай, если бы прежний переводчик не загремел в больницу с пищевым отравлением, я бы тебя не побеспокоил, — мягко произнёс Цзэсун. — И даже если бы ты терпеть не мог Юнь Вана, но съёмочной группе срочно потребовалась бы помощь, я всё равно обратился бы к тебе. Так что не ищи тут скрытых мотивов, младший. Но раз уж ты остался доволен, то всё

сложилось как нельзя лучше.

— Понятно... — Инчжоу кивнул и снова тепло улыбнулся. — Спасибо тебе, брат.

— Да ладно тебе! — Цзэсун шутливо ткнул брата в плечо. — Мы же семья. Разве я могу обделить тебя, если подворачивается что-то стоящее?

В ответ Инчжоу лишь благодарно улыбнулся.

Цзэсун скользнул взглядом по лицу брата и тепло улыбнулся про себя. Как же давно он не видел Инчжоу таким безмятежно счастливым.

С самого детства главным правилом Цзэсуна было оберегать младшего брата. И это не изменилось даже тогда, когда Инчжоу уехал учиться за границу и они провели много лет порознь.

Вспомнился вчерашний ночной звонок от Юнь Вана, который не на шутку перепугал Цзэсуна. Он тогда решил, что с Инчжоу в Испании стряслась какая-то беда.

— Что с моим братом?! — выпалил он тогда в трубку.

— Знаешь, я уже пожалел, что согласился взять его переводчиком на съёмки, — раздался в ответ сонный, но недовольный голос Юнь Вана.

— С ним что-то случилось? Говори живей!

— А? Да нет, всё с ним в порядке, — лениво отозвался Юнь Ван. — Жив-здоров.

Юнь Ван поспешил успокоить друга, чтобы тот не изводил себя на другом конце света. Но Цзэсун после таких эмоциональных качелей окончательно выдохся. Сев на кровати, он раздражённо зевнул:

— Слушай, дорогой мой, обязательно было будить меня посреди ночи? Я уж невесть что передумал! Ну и шуточки у тебя.

— Ой... — притворно удивился Юнь Ван. — У вас там ещё ночь, что ли?

— А то ты не знал, — буркнул Цзэсун. — Только не говори, что тебе просто не спалось и ты решил поболтать. О чём нам вообще говорить? Если только дело не в моём брате.

— Именно в нём! — подтвердил Юнь Ван. Судя по глухому эху, он находился в каком-то тихом,

уединённом месте. — Зря я согласился на твою затею с переводом. Как только вижу, как твой братец увлечённо болтает с этими смазливymi европейцами, внутри всё... так и кипит от злости!

— Так ты ревнуешь? — с усмешкой поддел его Цзэсун.

На том конце провода повисла красноречивая тишина. Цзэсун довольно ухмыльнулся. Они с Юнь Ваном не были закадычными друзьями, но отлично ладили в делах и питали друг к другу взаимное уважение. Цзэсун искренне восхищался его талантом и упорством, признавая, что статус главной звезды шоу-бизнеса принадлежит Юнь Вану по праву.

Именно поэтому, когда Инчжоу по ошибке принял Небесного короля за обычного менеджера, Цзэсун поспешил пересказать этот забавный случай самому Юнь Вану. И в ответ услышал нечто куда более поразительное.

Цзэсун посерьёзней и, понизив голос, прямо спросил:

— Юнь Ван, я задам этот вопрос ещё раз и хочу услышать честный ответ. Ты действительно влюблён в моего брата?

— Разве я тебе хоть раз лгал? — отозвался тот без тени иронии. — Это правда. Он мне дорог. Я люблю его.

— Но судя по твоим методам ухаживания... ты вообще собираешься переходить к действиям? — хмыкнул Цзэсун. — От твоих темпов даже у меня терпение лопается.

— По-твоему, мне стоит завалиться к нему во всём блеске своей звёздной славы и заявить: «Ты мне нравишься, будь моим»? И как, по-твоему, отреагирует твой брат? — хмыкнул Юнь Ван. — Конечно, он может согласиться под влиянием эмоций, но разве тебе самому от этого будет спокойно? Если бы он с самого начала не видел во мне кумира, мне было бы гораздо проще подобраться к нему. А сейчас я сам усложнил себе задачу.

Цзэсун нахмурился, потирая лоб:

— И что теперь делать? Я, что ли, виноват? Хотя, если подумать, всё не так уж плохо. Я мог бы устроить вам встречу в более неформальной обстановке...

— Не глупи, — оборвал его Юнь Ван. — Мне не нужна слепая любовь фаната. И я не хочу бесцеремонно вторгаться в его привычный мир и рушить всё до основания. Твоё вмешательство только напугает его.

Цзэсун хмыкнул, подумав про себя, что Инчжоу вовсе не такой уж пугливый, но промолчал. В глубине души он признавал правоту Юнь Вана. Если бы человек такого масштаба и влияния

бесцеремонно ворвался в жизнь его скромного брата, требуя немедленной взаимности, это принесло бы Инчжоу лишь тревоги и стресс, а не счастье.

— К тому же, — продолжал Юнь Ван, и в его голосе прозвучала редкая для него мягкость, — я люблю его. Больше всего на свете я хочу уберечь его от любых невзгод. И меньше всего я желаю сам стать причиной его боли. Пока я не буду уверен, что готов полностью защитить его от превратностей нашего безумного мира, я не сделаю ни одного опрометчивого шага.

Эти слова заставили Цзэсуна умолкнуть. Он не ожидал от избалованного славой артиста такой чуткости и ответственности. Впрочем, быстро опомнившись, он ревниво крикнул в трубку:

— Эй! Вообще-то самый надёжный его защитник — это я!

На том конце провода ответом ему было молчание. Спустя минуту Юнь Ван лениво переспросил:

— А? Прости, отвлёкся. Ты что-то сказал?

— Да чтоб тебя... — Цзэсун прижал ладонь к лицу. — И зачем ты вообще мне позвонил среди ночи?

— Говорю же — приревновал, — тихо рассмеялся Юнь Ван. — На душе паршиво, вот и решил допечь его старшего братца. Ну и заодно передать, что твой Инчжоу — просто чудо. Он великолепно справился с работой. И знаешь... кажется, я влюбляюсь в него всё сильнее. На этом всё.

— У тебя совесть вообще есть?! — возмутился Цзэсун, потрясённый такой наглостью.

Но договорить ему не дали. На том конце сладко зевнули:

— Ладно, бывай. Ещё созвонимся как-нибудь. Хотя вряд ли — времени совсем в обрез.

И отключились.

Ошарашенный Цзэсун уставился на погасший экран смартфона и в сердцах выругался.

И вот теперь, глядя на сидящего рядом на пассажирском сиденье Инчжоу, Цзэсун едва сдерживал искушение схватить его за плечи и в красках расписать, как этот заносчивый звёздный негодяй треплет ему нервы. Но, здраво рассудив, решил промолчать — слишком уж зыбкой была вся эта история, да и портить брату настроение не хотелось.

Потерев кончик носа, Цзэсун мысленно улыбнулся. Если начистоту, ему и самому было жутко интересно посмотреть, как этот неприступный Небесный король будет завоёвывать сердце его брата. Столько нелепых совпадений уже свело их вместе — кто знает, вдруг из этого и правда вырастет что-то настоящее?

Сам Инчжоу, разумеется, даже не догадывался о ночных откровениях Юнь Вана. Он всё ещё пребывал на седьмом небе от счастья после поездки. И хотя за эти дни он почти не спал, усталость отступила перед бьющей через край энергией — он увлечённо, взахлёб рассказывал брату о съёмочных буднях в Испании.

Его радость была настолько искренней и заражительной, что Цзэсун невольно поймал себя на мысли: ради такой счастливой улыбки младшего брата он готов вытерпеть ещё сотню полуночных звонков от влюблённого Небесного короля.

«Что ж, — подумал он, ведя машину по оживлённому шоссе. — Пусть всё идёт своим чередом».

<http://bllate.org/book/18253/1752715>